

ИРИНА КАЛИТИНА

ЧУЖАЯ РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

0+

Ирина Калитина

Чужая родная земля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51864348

SelfPub; 2023

Аннотация

Неоднозначные впечатления старого человека о том, как после войны, будучи совсем маленьким, был отправлен с матерью в ссылку.

Ирина Калитина

Чужая родная земля

Старик, скажем прямо, харАктерный, не похож на остальных рыбаков.

Спиннинг забрасывает дальше всех и рыбы ловит больше других. На вопрос, где этому научился, отвечает:

– Места нужно знать.

И всё. Предполагается, что дальше спрашивать не стоит.

Чёрной, как антрацит, шевелюрой, отливающей серебром, бровями, густыми, сросшимися, и бешенством в глазах смахивает на темпераментного южанина, а не на уравновешенного питерского интеллигента, проведшего жизнь за компьютерным столом и в концертных залах.

Для цыгана, он аккуратно побрит и подстрижен, а итальянцам зачем ловить рыбу в городе на Неве? Да и имя звучит не на западноевропейский манер: не Pietro, а Пётр.

Крутится катушка, взлетает леска, блестит наживка.

Что видит старик в зеленоватых водорослях за тяжёлыми волнами северной реки? Как оказался в городе, далёком от мест его появления на свет?

Память – всё, что осталось у него от детства. Ничего материального: ни семейного альбома, ни реликвий, ни игрушек, ни друзей. Мысли и память.

На самой ранней, нечёткой картинке, всплывающей из прошлого, ему два с половиной года, баржа, тёплые нежные мамины руки, за бортом – водная гладь, берега едва различимы. Незнакомые люди сидят на матах, отхожее место в углу прикрыто мятым газетным листом.

Следующее изображение: барак, поделённый на отсеки, похожие на купе, нары в два этажа. Стены выполнены из горбыля, прибитого неаккуратно, с промежутками, поэтому из одного отсека видно, что происходит в других. Люди в клетках. Снова, газетный лист вместо двери.

Мама тихо рассказывает про дом на возвышении, где Пётр родился, про раскидистое дерево грецкого ореха, ягоды в виноградных лозе, вобравшие в себе солнечный свет, крупные помидоры с сахаром в трещинках, про святой источник с жительной струёй и икону над ним. Пастораль крестьянского подворья в краю холмов. Теперь всё это далеко. Они – в ссылке. Сибирь.

– Что вы в раннем возрасте успели уже совершить? – через много лет спросил за обеденным столом симпатичный молодой человек, родственник жены.

Учебники по истории рассказывают, что в июне сорок девятого депортировали из Молдавии «кулаков с семьями» и тех, кто оставался в немецко-румынской оккупации. Пётр, родился после войны, эксплуатировать кого-то ещё не научился, отца дома не оказалось, и побрёл двухгодовалый узник в далёкие края, держась за матушкин подол.

Большой живот мамы ребёнок не замечал, но в селении, где после утомительного переезда определили им место жительства, кто-то проникся сочувствием к статной красавице на сносях, взял письмо и опустил его так, чтобы достигло родины.

Петру шёл четвёртый год, когда отыскал их большой сильный человек. Вывел мальчика из деревянной клетки, поднял над головой, усадил на плечи, Пётр стал выше всех в посёлке и увидел, что стоят они на высоком берегу широкой реки, неподалёку бараки, брёвна, лес, деревья до неба.

С этого момента отдельные кадры в череде воспоминаний превращаются в кино.

Сначала сын слушал, увлекательную сказку, как освободитель ехал на поезде, плыл на пароходе, заблудился в лесу, полз по болоту.

Потом привезли сруб, отец принялся ставить дом. Сыну сделал топорик. Гвозди да стружки – его первые игрушки. Строили вместе.

Появилась корова Люся, громадное животное красного цвета со страшными рогами, поросёнок.

Мальчик увидел, что соседи выбросили за забор верхние листья капусты.

«Такими листьями мать кормит поросёнка», – сообразил он, не спросив взрослых, взял санки из сарая и, раскачиваясь из стороны в сторону, припадая на одну ногу, как папа, повёз их по траве собрать еду. Несколько шагов и наступил

на гвоздь. Санки оказались ломанными. Снова, сделался маленьким, плакал, пока мама перевязывала рану.

Наступила зима, сени сделать не успели. Подобно бандиту, хватчику врывался мороз в открытую дверь, вихрем облетал комнату, превращаясь в пар около громадной печи. Ночью по нужде выскакивал мальчишка в рубашке, босиком. Переминаясь с ноги на ногу, смотрел, как, не долетев до земли, замерзала струя. Потом, обтерев ноги о циновку, забирался на лежанку, хранящую тепло и запах выпеченного вечером хлеба, там он спал с маленькой сестрёнкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.